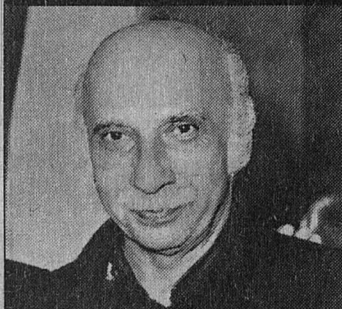

МУЗЫКА ПРЕМЬЕРА

Гия Канчели

ИСТАЯЛА СКРИПКА, ВЗДОХНУЛ КОНТРАБАС

Ольга ФУКС

В Большом зале консерватории в рамках цикла концертов «Дирижирует Геннадий Рождественский» состоялась московская премьера одного из последних произведений Гии Канчели. «And farewell goes out sighing» («И прощание уходит вздыхая», — Геннадий Рождественский, известный своими мини-лекциями, предваряющими каждое исполняемое им произведение, предпочел перевести буквально) — концерт для скрипки и контратенора был впервые исполнен в Нью-Йорке, где солировали, соответственно, Гидон Кремер и Дерек Ли Реген. В Москве оркестр Московской филармонии составил компанию скрипачу Александру Рождественскому и контратенору Олегу Усову (свою партию певец исполнял не с авансцены, а из глубины, точно затерявшись где-то между виолончелями и контрабасами и ориентируясь на второго дирижера, который дублировал Рождественского специально для певца).

Вет. Москва. 2001. - 20 февр. - с. 6.

«...Я повторяю прежнее опять,/ В одежде старой появляюсь снова...» 76-й сонет Шекспира, вместе с отрывками из «Тита Андроника», «Гамлета» и произвольными грузинскими словами составил текст «Прощания». «Я повторяю прежнее опять» — эта строчка в какой-то мере может быть эпиграфом к творчеству Канчели, одного из самых исполняемых сейчас композиторов мира, который как будто всю жизнь пишет одно грандиозное произведение неземной красоты на тему «блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

«Прощание» начинают и заканчивают контрабасы: смычок ритмично гладит корпус инструмента, рождая не звук, а вздох, — точно в сантиметре от тебя мерно и легко дышит уснувший Космос. А в промежутке между его снами — мировые катаклизмы и сразу встык тихий человеческий стон из-под обломков рухнувшего мира, хрустальный звон капель в горной пещере и трава, прорастающая сквозь камни. А Геннадий Рождественскому «иставление первой скрипки в финале» напомнило поиск дороги к Храму из «Покаяния» Тенгиза Абуладзе.